

Пролог

АЛИСА

Я чувствовала себя преступницей, прогуливая универ в первый учебный день третьего курса. Однако преступление оказалось непреднамеренным — с утра пришлось помогать маме. Планировала пожертвовать парой по инязу, но, к сожалению, немного не рассчитала, опоздав и на международное право.

Поговаривали, что Самохвалова припозднившихся студентов заносит в черный список. Я решила не заострять ее драгоценное внимание на своей персоне. Только вот мама не одобрила бы такой расклад, поэтому пришлось попросить ее высадить меня возле нашего корпуса, клятвенно заверив, что спешу поглощать знания.

Однако вместо знаний я стала поглощать клубничный пломбир, удобно разместившись на залитой солнцем скамейке.

На самом деле, я даже немного обрадовалась, что с международным правом не срослось — появилось время настроиться на вечернюю встречу с новым маминим ухажером.

Они общались все лето и наконец созрели для знакомства в полном семейном составе. Все бы ничего, но родительница

вскользь упомянула, что у ее избранника имеется сын примерно моего возраста.

С одной стороны, я не видела причин для беспокойства, но все равно прожорливый червячок сомнения время от времени точил об меня свои зубки: мама впервые после смерти отца завела серьезный роман. Разумом я понимала, что ей нужно двигаться дальше, но сердце ни в какую не желало принимать новые реалии.

Неожиданно у меня под ногами задрожала земля.

— Бл-и-и-н!

Мороженое выпало из рук, аккуратной лужицей растекаясь по асфальту, а по телу табуном поскакали мурашки.

Развернувшись вполоборота, я устремила взгляд на факультетскую парковку и с удивлением обнаружила там бессовестно дорогой автомобиль кричащего красного цвета. Двигатель машины рычал, как у высокоскоростного гоночного болида, заставляя вибрировать все вокруг.

К слову, на факультете международного менеджмента училось довольно много обеспеченных студентов. Большинство приезжали на занятия на собственных авто, поэтому хорошей тачкой удивить кого-то было сложно. Однако данная модель немецкого автопрома явно выбивалась из общего ряда студенческих средств передвижения. Она бы гораздо лучше смотрелась на парковке закрытой пафосной вечеринки каких-нибудь олигархов.

Подавшись вперед, я попыталась рассмотреть нарушителя общественного порядка.

На водительском месте, лениво удерживая руль одной рукой с видом «вы все мне должны», сидел типичный представитель платиновой молодежи.

Мажор демонстративно поправил космические черные очки, закрывающие пол-лица, но, судя по наклону головы,

смотрел он на меня. Я вздрогнула, когда к реву двигателя присоединились мощные музыкальные вибрации басов. От этих звуков дрожь в ногах лишь усилилась. К счастью, в этот миг автомобиль мажора сорвался с места, оставив за собой шлейф сизой пыли.

— Нет, ты это видела?! Новенький совсем очумел! — подсел ко мне Тоша, картинно смахивая с лица прядь выбеленной челки.

— Новенький?.. — переспросила я рассеянно.

Бросив беглый взгляд на телефон, я обнаружила, что занятия нашей группы благополучно завершились несколько минут назад.

— Ага. Перевелся из Лондона. Сынок какого-то олигарха! Наверное, у бати бабки закончились, раз выдернул сынишку из Кембриджа.

— Ну, судя по автомобилю, с деньгами там все в порядке. В Москве таких от силы штук десять наберется, — равнодушно возразила, поспешив перевести разговор в другое русло.

Опершись руками о края раковины, я внимательно всмотрелась в свое бледное заостренное лицо. Несколько дерзких веснушек, и те исчезли, будто кто-то подтер их ластиком.

Я задумчиво намотала на палец пшеничную прядь волос. Все девчонки на потоке мечтали о таком оттенке блонда, а мне даже не надо было ходить к стилисту — отцовские гены взяли свое.

Да, русые волосы, оливковая кожа и полноватые губы являлись отличительной особенностью семьи Светловых. Ну и, конечно, глаза. Светло-зеленые. Изумрудные. Цвета

свежей клейкой листвы. Мне повезло пойти в папину породу, пополнив ряды зеленоглазых блондинок.

— Алиса, поторопись! Мы уже опаздываем! — Бестактно распахнув дверь, мама оглядела меня с головы до пят. — Ну что за тряпье?! Так и за хлебом выйти стыдно, а ты в гости собралась!

Я нахмурилась, выдерживая уничижительный осмотр высокой чересчур худой женщины с платиновыми волосами. Управление салоном красоты наложило определенный отпечаток — мама слегка помешалась на внешнем виде, своем и не только. Теперь обертка для нее — все. Порой мне казалось, что она готова подружиться с рогатым, если он будет одет в новую коллекцию премиального бренда.

— Но мне нравится мой наряд. Маленькое черное платье... — как обычно запротестовала я, когда она указывала, что носить.

— Я в курсе. Только это платье выглядит таким скучным, что можно сдохнуть. Как раз прекрасно подойдет для похорон. Разбавь образ хотя бы аксессуарами! — захлопала она идеально подведенными глазами.

Не хотелось продолжать бессмысленные препирательства, поэтому, накинув на шею массивные бусы-кольца, я поспешила из комнаты. Мама вышла следом.

— Артур уже прислал машину! Не мужчина, а подарок, — слабо улыбнулась она.

— Да уж, — процедила я сквозь зубы.

— Дорогая, у меня к тебе просьба... — Мама резко сжала мое запястье. — Пожалуйста, постарайся, чтобы сегодняшний вечер прошел идеально! Я ведь редко тебя о чем-то прошу...

Я непроизвольно поежилась от жесткого выражения, промелькнувшего на ее лице.

Оно напомнило, что ворох наших проблем так никуда и не делся. Бывший отцовский компаньон практически отнял семейный бизнес и после того, как судебное решение вступит в силу, нам придется освободить дом, находящийся в собственности компании.

— Хорошо, я постараюсь.

Я судорожно сглотнула подступившее к горлу разочарование. Неужели этот фарс нужен лишь для того, чтобы остаться на плаву, и на самом деле родительницей движет исключительно шкурный интерес?! От этих мыслей настроение окончательно испортилось.

— Может, хоть расскажешь, кто он?!

— Артур самый загадочный холостяк России по версии «Forbes».

Хитро прищурившись, мама расправила невидимую складку на идеально отутюженном пиджаке цвета загустевших сливок. Я лишь фыркнула, не став углубляться в расспросы. Она все лето молчала как партизан, ограничиваясь туманными намеками. Я подозревала, что и сейчас не расколется.

Когда водитель «самого загадочного холостяка России», преодолев два пункта охраны, наконец домчал нас до места, уже практически стемнело.

Стоило покинуть авто, и я натурально раскрыла рот, уставившись на трехэтажную величественную постройку с колоннами и мансардным этажом. Жилище мамино ухажера язык не поворачивался назвать «домом». Скорее современный замок, напичканный атрибутами тяжелого люкса.

— Ух ты! — только и смогла выдать, поймав мамин взгляд.

— Сам Оскар Неймар приложил руку к дизайн-проекту этого особняка, — с придыханием поведала она, утаскивая меня к серебристым воротам.

— Вау... — понимающе кивнула я, постеснявшись спросить, кто такой Оскар Неймар.

Пока я пыталась отыскать звонок, ворота как по мановению волшебной палочки распахнулись, открывая нашему взору огромную вылизанную территорию, больше напоминающую личный сад английской королевы. Вероятно, чтобы поддерживать ее в столь безупречном состоянии, здесь с утра до ночи трудился целый штат садовников.

— Дорогая, прикрой рот, — снисходительно улыбнулась маман, со знанием дела подталкивая меня вперед.

— Добрый вечер. Добро пожаловать!

К нам подошел статный широкоплечий мужчина с густой копной седых волос. На нем были домашние штаны свободного кроя и льняная кремовая рубашка. Просто и со вкусом. А после того, как хозяин нам улыбнулся, стало понятно, что его улыбка способна покориť всех вокруг.

— Дочка, познакомься — Артур Сергеевич. Дорогой, а это моя дочь, Алиса!

— Здравствуйте, — неловко качнула я головой.

— Очень приятно. Давно мечтал с вами познакомиться, Алиса, но Лена почему-то оттягивала этот момент.

— Ну, я не хотела торопить события, — жеманно промурлыкала родительница.

— Алиса, Лена, позвольте представить вам моего сына! Ярослав, ну чего ты скромничаешь? Присоединяйся! — Артур Сергеевич посмотрел в сторону скамейки, сокрытой в тени голубой ели.

Я заметила парня, судя по всему, давно наблюдающего за нами. Не заставляя просить себя дважды, он поднялся, и по

мере того, как подходил, словно вырастал. С моих губ сорвался нервный смешок, стоило нашим взглядам пересечься.

«Нет. Не может быть».

Глаза цвета мрачного неба оставались все такими же таинственными и манящими, словно морская глубина. Я бы никогда их не спутала. Тем хмурым сентябрьским утром его пронизывающий взгляд навсегда запечатлелся в сердце. Столько раз я просыпалась в ледяном поту, вспоминая, как он смотрел на меня...

Только где тот загадочный худощавый очкарик в неизменном черном балахоне?

Я едва держалась на ногах, обескураженно таращась на двухметровую гору бугрящихся мышц в обертке из брендового шмотья.

Он оказался гораздо выше отца. На контрасте с благородной сединой Артура Сергеевича иссиня-черные волосы парня, оформленные в бунтарский ежик, отливали нефтяным блеском. Скользнув взглядом по его квадратному подбородку, я отметила до боли знакомую родинку-галочку над верхней губой.

Несомненно, это был он. Дыхание окончательно сбилось, а щеки буквально запылали, распространяя неведомый жар по всему телу.

— Дамы, мой отпрыск Ярослав, прошу любить и жаловать. Несколько дней назад этот оболтус вернулся из-за границы, и теперь постепенно вливается в столичную жизнь.

— Вечер добрый! — проговорил красавец ровным бархатистым голосом, от которого почудилось, будто мне под кожу загоняют иголки.

— Ярослав, очень приятно. — Мама одарила его своей фирменной улыбкой, протягивая холеную ладонь.

— Взаимно, — пожал парень ее руку.

А затем посмотрел мне в глаза, словно пронзая кинжалом. Кровь в жилах превратилась в сосульки, и меня придавило лавиной жутких воспоминаний. Стало трудно дышать.

— Ну, хватит толпиться во дворе. Яр, приглашай гостей в дом! — распорядился Артур Сергеевич, выжидающе посмотрев на сына.

— Добро пожаловать, — равнодушно бросил тот, доставая из кармана зажигалку.

Поднес ее к губам, и раздался тихий щелчок. Огонек осветил наши лица. Парень чуть приподнял руку, так что пламя оказалось на уровне его глаз, и посмотрел на меня сквозь огонь. Я заметила, как дрогнул его кадык.

На короткий миг подумалось — еще секунда и он все расскажет.

Кровь зашумела в ушах, пульс рвал виски. Мне стало по-настоящему жутко, ведь я до сих пор понятия не имела, как трактовать произошедшее несколько лет назад. Мы не объяснились. А потом он исчез.

— Это что еще за фокусы?! — хмуро свел брови хозяин особняка.

— Потравлюсь и приду. — Парень прикурил сигарету и выпустил сизую струю дыма в лицо родителя, все так же расстреливая меня дьявольским насмешливым взглядом.

— За три года за границей совсем от рук отбился. Уезжал хорошим, правильным парнем, а вернулся... — Артур Сергеевич осекся, махнув рукой.

— А вернулся плохим. — Ярослав еле заметно мне подмигнул.

Он не принял участие в застолье. Впрочем, мама и Артур Сергеевич были настолько увлечены друг другом, что, кажется, вообще не заметили его отсутствия. Чего не скажешь

обо мне: сердце до сих пор колотилось, стоило разуму воскресить кадры наших совместных воспоминаний.

Но как это возможно?!

Мозг так интенсивно соображал, пытаюсь сопоставить события трехлетней давности с новой информацией о «Туманове», что у меня разболелась голова.

Только ближе к десерту, воспользовавшись тем, что остальные участники застолья не обращают на меня внимания, я сообразила погуглить маминого ухажера. И пусть я не знала его фамилии, понадеялась, что олигархов с таким именем-отчеством наберется не много...

Так и произошло. Всемирная паутина откликнулась молниеносно, вываливая на меня тонны новой информации.

Османов Артур Сергеевич по версии журнала «Элита» в две тысячи девятнадцатом году занял девятое место в рейтинге богатейших жителей России и одиннадцатое место в аналогичном рейтинге Великобритании. Далее шла масса сухих фактов, посвященная многочисленным бизнес-многоходовкам мужчины. Я быстро листала вниз, выискивая хоть что-нибудь об его личной жизни, но такого рода сведения отсутствовали. И правда, самый загадочный холостяк страны...

— ... дорогая, ты согласна?!

Я испытала неловкость, обнаружив, что на меня выжидающе уставились две пары глаз.

— Э-э-э, — промямлила, опуская взгляд в тарелку с шоколадным кексом.

— Артур предложил нам остаться с ночевкой. Ты ведь не против?

— Уже поздно, а в этом доме полно гостевых спален, — подхватил инициативу хозяин особняка.

— Ну вообще-то...

Да что ж такое?! Единственным желанием, захватившим разум, было скорее унести отсюда ноги. Но тут же твердые намерения с легкой маминой руки покинули меня.

— Вот и отлично! Завтра вместе позавтракаем, а потом водитель Артура отвезет тебя в университет, — просияла она, бросая очередной томный взгляд на мужчину.

— Но у меня с собой ничего нет! — запротестовала я, в глубине души понимая, что они давно уже все решили.

— Алиса, не волнуйся. В гостевых спальнях найдется все необходимое, а с утра вы можете захватить домой. Только сообщите, к какому времени Егору нужно быть готовым.

Его деланно-участливый вопрос потонул в очередной порции маминых разглагольствований. Сославшись на головную боль, я попросила проводить меня в комнату. А там вздохнула с облегчением, когда дверь за провожатыми захлопнулась.

Интерьер спальни напоминал стандартный полулюкс в отеле: однотонные светлые стены с неизменной плазмой напротив, высокая квадратная кровать, плотные шторы пастельных оттенков и белые занавески, за которыми скрывался выход на террасу. Красиво, стильно и абсолютно безлико. Однако я так эмоционально вымоталась, что совершенно не имела сил рассуждать о дизайнерском промахе в гостевой. С другой стороны, она могла подойти кому угодно, что выступало в пользу ее функциональности.

Обнаружив в просторной ванной белый халат и одноразовые банные тапочки, я быстро избавилась от вечернего наряда и залезла в душ, на стене которого висела панель с большим набором разных тумблеров и кнопок. Довольно быстро разобравшись, что к чему, я помылась. Потом тщательно высушила голову и вернулась в спальню.

Я забралась в кровать и блаженно прикрыла веки, мечтая поскорее забыться, но даже столь незначительному желанию не суждено было исполниться — сон как рукой сняло. Я ворочалась до пяти утра, после чего, сдавшись, закуталась в белоснежное невесомое одеяло и вышла на балкон.

Утренняя прохлада приятно освежила лицо. До восхода солнца оставалось еще полчаса, и не все звезды успели спрятаться. Некоторые висели так низко, что, казалось, их можно потрогать рукой.

Внезапно яркий свет фар озарил площадку перед домом. Из-за внушительного забора я не могла рассмотреть автомобиль. Однако сразу же догадалась, кто вернулся домой в шестом часу утра.

Широкие массивные ворота распахнулись, и на территорию уверенной походкой вошел он. Я поспешила ретироваться, дабы не быть пойманной на месте преступления. Мало ли, еще подумает, что я специально его караулила.

Снова взобралась на кровать и села, сложив ноги по-турецки. Похоже, этой ночью мне не суждено было сомкнуть глаз.

Из распахнутого окна неожиданно потянуло сигаретным дымом. Поднявшись, я на цыпочках прокралась к балконной двери. В нос ударил резкий табачный запах. И пусть я невольно превратилась в пассивную курильщицу, но ничего не могла с собой поделать — меня словно магнитом тянуло.

Характерная мелодия айфона нарушила предрассветную тишину.

— Привет, солнц, — слышалось где-то поблизости.

Мое сердце подпрыгнуло и кувыркнулось, как неуклюжий щенок, потому что сейчас его голос был пропитан теплотой.

— ... я тоже, — добавил парень между затяжками. — Все нормально. Акклиматизируюсь потихоньку. Непривычно, конечно.

Я уже сделала шаг с намерением вернуться в постель, но следующие слова буквально пригвоздили к месту, зарядив коленом под дых.

— Солнц, я соскучился. Не получается уснуть без тебя...

Вжавшись в прохладную стену, я отчаянно закусила губу. Тупой нож остаточных воспоминаний врезался в грудную клетку. За один вечер моя картина мира перевернулась с ног на голову: парень, забравший с собой мое сердце, вернулся, удерживая в прокуренных пальцах его осколки.

Услышав звук удаляющихся шагов, я прикрыла глаза и мысленно перенеслась в день нашей первой встречи...

АЛИСА

Три года назад

Первый урок нового учебного года уже начался, а я продолжала стоять в укромном уголке школьного двора, вертя в руке пачку сигарет.

Я не курила. И не планировала. Однако сегодня утром, покинув пределы коттеджного поселка, попросила водителя остановиться возле супермаркета и купить сигареты. За три года работы со мной Александр четко уяснил, что лучше не спорить, а еще ни при каких обстоятельствах нельзя ничего рассказывать родителям, иначе потеряет хлебное место.

Оценив риски, дядя Саша сбежал в «Азбуку вкуса» и вернулся с прямоугольной упаковкой вульгарного цвета фуксии.

Теперь я решала, сделать затяжку или нет. Вдруг эта от-рава хоть ненадолго поможет справиться с болью, разрывающей грудную клетку?

Боль от потери отца с каждым днем только усиливалась, хотя мама уверяла, что будет иначе. Ни черта. Третий месяц пошел с того рокового дайвинга на Мальдивах. Отец никогда не жаловался на сердце, но на глубине, прямо во время погружения, ему стало плохо...

Он так и не пришел в себя.

И я вместе с ним.

Не понимала, откуда у матери находятся силы ходить на ток-шоу, давать интервью и вообще продолжать вести обычную светскую жизнь, только теперь в образе убитой горем вдовы.

Покрутив головой по сторонам, я убедилась, что в школьном дворе никого нет. А после все-таки щелкнула зажигалкой, поднеся кончик сигареты к покрытым блеском губам.

— Такие хорошие девочки не должны курить. — Низкий уверенный голос у самого уха застал врасплох.

Обернувшись, я уставилась на одетого в черное незнакомого парня с шапкой развевающихся на ветру густых темных волос. Несмотря на высокий рост, он выглядел излишне худощавым. А еще был очкариком, правда, вполне симпатичным. Уродом из преисподней я бы его точно не назвала.

— Чего надо? — Моментально натянула привычную маску легкого пренебрежения. — У тебя проблемы со зрением? Я не курю.

— И не стоит начинать. Целоваться с курильщицей все равно, что облизывать пепельницу, — хищно улыбнулся парень, обнажая белоснежные клыки.

— А ты целовался с курильщицами? — Сама не поняла, как слетел с губ чересчур откровенный вопрос.

— Бывало. Но сразу давал таким от ворот поворот, — хрипловато сообщил он и, сняв очки, закусил дужку в уголке рта. — Мне не надо курить или нюхать, чтобы от моих поцелуев немели десны.

«Верю», — промелькнула шальная мысль, но в ответ я лишь рассмеялась.

Острые скулы, небольшой шрам на левой щеке и прищуренные глаза оттенка мрачного неба не сулили мне ничего хорошего.

Незнакомец смотрел прямо, в упор, с каждой секундой заставляя испытывать все большую нервозность. Проиграв битву взглядов, я принялась изучать его щетинистый подбородок, отметила родинку-галочку над верхней губой. При виде нее у меня екнуло сердце.

— Я не собираюсь с тобой целоваться, так что плевать. Понял?

Я демонстративно поднесла сигарету к губам и ахнула от неожиданности. Потому что наглец выхватил ее из рук, бросив на землю, а следом вырвал и всю пачку, затоптав тяжелой подошвой черного армейского ботинка.

— Зато я пока не решил. — Он бессовестно уставился на мои губы.

— Ты... ты?..

— Я новенький. Поможешь найти одиннадцатый «А»? Я не помогла.

Решение созрело в голове еще до того, как я озвучила его новенькому. Большое и жирное «нет».

В глубине души сразу возникла уверенность, что эта помощь не обернется для меня ничем хорошим. Марку точно не понравится, если я буду слоняться по школе в ком-